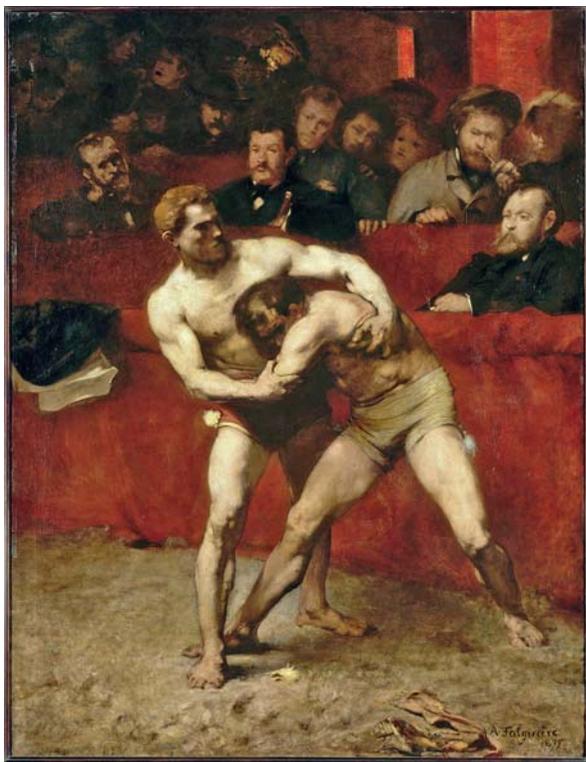

Пьер и Жиль. «Меркурий», 2001 год

Анри-Камиль Данжер. «Беда!», 1901 год

Александр Фальгер. «Борцы», 1875 год

Камиль-Феликс Белланже. «Авель», 1874–1875 годы

ни странно, лучшей работой здесь становится скульптура современного художника, маленькая восковая кукла «Мертвый отец» (1996–1997), с которой началась слава австралийца Рона Мьюека.

Разрешена нагота в спорте, и мы видим выжимающих гири атлетов, сплетающихся в дружеской схватке борцов и даже коротко стриженного бронзового красавца из олимпийской Германии 1939 года — «Активная жизнь» Арно Брекера.

Ну и, конечно, никто не мешает мужчине иногда ходить в баню — этот случай удивительным образом представляет советский художник. Полотно «Душ, после боя» Александра Дейнеки приехало в Париж из курского музея.

Как бы ни отрекся директор Кожеваль от желания проэксплуатировать сексуальность мужского тела, выставку смотрят и с этой специальной стороны. Но здесь, наверно, больше разочарований. На фотографиях начала века мужчины-натурщики из Мюнхенской академии совершенно не сексуальны, как, впрочем, и все женщины-натурщицы, которых мне приходилось видеть в рисовальных классах. Да и работы в откровенно гейской эстетике скорее пародийны, чем порнографичны, — вроде очередного святого Себастьяна, поданного в духе Tom Of Finland, или «Геракла и Лернейской гидры» Пьера и Жили, на которой фигуристый Геракл лениво похлопывает дубиной обвившегося вокруг ноги змея: «Уйди, противный!». «Многие нам скажут, что выставка слишком скромная, — говорит один из кураторов Ксавье Рей, — грубо говоря, слишком мало эрекции». Исправить это впечатление призвана работа художницы Орлан «Происхождение войны», сделанная в подражание «Происхождению мира» Курбе, но в мощном мужском варианте. Забавно выглядели бы рядом эти «война» и «мир». С какого-то момента угол зрения решительно смещается с искусства. Вспоминаешь себя пубертатным подростком перед обнаженными статуями в Пушкинском музее. Выставка превращается в «и это все

о нем». Начиная с «Фавна Барберини» (он же — «Пьяный сатир»), который с 200 г. до н. э. раскрывает стати навстречу массовому зрителю, и до «Давида» Антонена Мерсье, где маленький Давид с мечом попирает огромную косматую голову Голиафа. В контексте выставки тут же дорисовываешь Голиафа обнаженным, сравниваешь с предьявленным Давидом и понимаешь, что размер и вправду не имеет значения. Ну а название фотографии «Члены „Фабрики“ Энди Уорхола» (1969), где обнаженные художники и музыканты позируют Ричарду Аведону, звучит просто-таки буквально.

На открытии выставки едва не произошла неловкость. Артур Жилле, 27-летний студент художественной школы в Ренне, снял одежду и непринужденно прогуливался в залах, надеясь, должно быть, пострадать и прославиться. Но зрители нисколько не смутились, и даже служители музея отнеслись к художнику по-человечески — не стали звать полицию, а попросили лишь заблаговременно и в письменном виде предупредить дирекцию о намерении выступить в качестве живого экспоната. Но, может быть, это лишь потому, что служители в Орсе все больше девушки, а юный Жилле был прекрасен со всех сторон. *Musee d'Orsay. «Masculin/Masculin. L'homme nu dans l'art de 1800 a nos jours». До 2 января*